

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 декабря 2008 г. N 1060-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ "ПОЛЯРНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МОРСКОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА И ОКЕАНОГРАФИИ ИМ. Н.М. КНИПОВИЧА" НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 25 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, ИХ ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М. Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ФГУП "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича",

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ФГУП "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича" оспаривает конституционность пункта 1 статьи 25 Федерального закона от 12 января 1996 года N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", согласно которому работники, входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители профсоюзных органов в подразделениях организаций - без предварительного согласия соответствующего профсоюзного органа в организации, а руководители профсоюзных органов в организации, профсоюзные органы соответствующего объединения (ассоциации) профсоюзов.

Как следует из представленных материалов, 25 августа 2006 года сотрудник ФГУП "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича" Н.В. Мухина, являющаяся членом профсоюзного комитета, не освобожденным от основной работы председателем профсоюзной организации данного предприятия, в рабочее время на рабочем месте организовала кампанию по сбору подписей против установки пивных палаток в городе Мурманске.

Посчитав, что тем самым Н.В. Мухина нарушила правила внутреннего трудового распорядка, ФГУП "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича" 5 сентября 2006 года обратилось в Мурманскую областную организацию Российского профсоюза работников рыбного хозяйства с просьбой дать согласие на применение к ней дисциплинарного взыскания в виде замечания, однако президиум этой организации не дал своего согласия, причем данное решение мотивировано не было (Постановление от 12 сентября 2006 года). Российский профсоюз работников рыбного хозяйства в своем ответе от 2 ноября 2006 года на просьбу ФГУП "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича" разъяснить указанное Постановление сослался на отсутствие каких-либо нарушений норм трудового законодательства со стороны Н.В. Мухиной.

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" не соответствует статьям 8, 19 (часть 1), 30 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 (часть 1), 55 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает свободу экономической деятельности, искажает существо принципа свободы труда, умаляет право на доступ к правосудию, является дискриминационным, предоставляющим необоснованные преимущества работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, и создает для них возможность злоупотребления своими правами.

2. Вопрос о конституционности норм, устанавливающих особые гарантии трудовых прав работников, входящих в состав выборных коллективных органов профсоюзных организаций (включая их руководителей) и не освобожденных от основной работы по трудовому договору, уже

был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по делу в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово (Постановление от 24 января 2002 года N 3-П).

Действовавшее во время рассмотрения дела законодательство - Кодекс законов о труде Российской Федерации (часть первая его статьи 235) и Федеральный закон "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (статья 25) устанавливали, что работники, избранные в состав профсоюзных органов и не освобожденные от производственной работы, не могут быть переведены на другую работу, подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители выборных профсоюзных органов в подразделениях предприятия, учреждения, организации - без предварительного согласия соответствующего выборного профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации, а руководители выборных профсоюзных органов на предприятии, в учреждении, организации, профорганизаторы - органа соответствующего объединения профессиональных союзов. В соответствии с частью второй статьи 235 КЗоТ Российской Федерации увольнение по инициативе администрации работников, избранных в состав профсоюзных органов и не освобожденных от производственной работы, допускалось, помимо соблюдения общего порядка увольнения, лишь с предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, профгруппов - соответствующего выборного профсоюзного органа подразделения предприятия, учреждения, организации (при его отсутствии - соответствующего выборного профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации), а председателей и членов выборных профсоюзных органов на предприятии, в учреждении, организации, профорганизаторов - с предварительного согласия соответствующего объединения профессиональных союзов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 января 2002 года N 3-П пришел к выводу о том, что запрет на увольнение работника, совершившего противоправное деяние, являющееся законным основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, представляет собой несоразмерное ограничение прав работодателя как стороны в трудовом договоре и в то же время субъекта экономической деятельности и собственника; такого рода ограничение не обусловлено необходимостью защиты прав и свобод, закрепленных статьями 30 (часть 1), 37 (часть 1) и 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации; указанные законоположения предоставляют работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, необоснованные преимущества по сравнению с другими работниками и создают возможность злоупотребления правом, что несовместимо и с положениями статьи 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом и о гарантиях равенства прав и свобод человека и гражданина.

Вступивший в законную силу с 1 февраля 2002 года, т.е. после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации названного Постановления, Трудовой кодекс Российской Федерации закрепил иной круг гарантий для указанных категорий работников. Так, статья 374 "Гарантии работникам, входящим в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденным от основной работы" Трудового кодекса Российской Федерации содержит нормы, устанавливающие лишь особый порядок увольнения данных работников (с предварительного согласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа) и лишь по основаниям, предусмотренным пунктами 2, 3 и 5 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Следовательно, Трудовой кодекс Российской Федерации не предусматривает для данных работников такой гарантии, как предварительное согласование с профсоюзным органом возможности привлечения их к дисциплинарной ответственности. Иное регулирование рассматриваемых правоотношений уже после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 года N 3-П означало бы преодоление его юридической силы, что в соответствии с частью второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" недопустимо.

Кроме того, статьей 423 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с Трудовым кодексом Российской Федерации законы и иные правовые акты Российской Федерации применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу.

Таким образом, содержащаяся в статье 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" норма, не допускающая без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов увольнение работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, в случае совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся в соответствии с законом основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя, после вступления в силу названного

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации не действует и не подлежит применению.

Между тем помимо увольнения Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 192 в качестве дисциплинарных взысканий за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, устанавливает замечание и выговор (часть первая), при этом в силу части пятой данной статьи при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Тем самым федеральный законодатель предусмотрел, что увольнение работника - крайняя, наиболее тяжелая по последствиям мера дисциплинарного взыскания - может быть применено лишь в тех случаях, когда тяжесть совершенного проступка и обстоятельства его совершения исключают применение более мягких мер дисциплинарного взыскания в виде выговора или замечания. При этом даже применение крайней меры дисциплинарного взыскания в отношении неосвобожденного профсоюзного работника - увольнения - не требует, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении, получения согласия соответствующего профсоюзного органа. Следовательно, не требует такого согласия и применение иных, более мягких в сравнении с увольнением, мер дисциплинарного взыскания.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать пункт 1 статьи 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", согласно которому работники, входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители профсоюзных органов в подразделениях организации - без предварительного согласия соответствующего профсоюзного органа в организации, а руководители профсоюзных органов в организации, профсоюзные организации - органы соответствующего объединения (ассоциации) профсоюзов, не действующим и не подлежащим применению как содержащий положения, аналогичные ранее признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

2. Признать жалобу федерального государственного унитарного предприятия "Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде Постановления.

3. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ
